Цзян Юй небрежно спросила: «У тебя есть лимонад?»

Чжун На сказала: «Да, я попрошу кого-нибудь принести. Уже так поздно. Почему бы нам не пообедать вместе, и я пришлю вас обратно?»

Цзян Юй: «Конечно».

Чжун На: «Стоит ли мне избегать определенных видов пищи?»

Цзян Юй: «Нет необходимости. Всё в порядке».

Чжун На на мгновение задумалась. «Я знаю довольно хороший тайский ресторан. Я планировал посетить его однажды, когда я свободна. Почему бы нам не пойти сегодня вместе?

Цзян Юй: «Конечно».

Пока они разговаривали, они решили, что они будут есть и куда они пойдут.

Цзян Синъи: ???

Подождите, как он стал аутсайдером?

Цзян Синъи ошеломленно посмотрел на Чжун На. Почему она украла его работу?

…

Во время еды Чжун На продолжала класть еду в миску Цзян Юй, полностью игнорируя Цзян Синъи.

Цзян Синъи: … Он почувствовал, что рядом с ним появился предатель!

Цзян Синъи сердито положил немного еды в миску Цзян Юй, чтобы доказать своё существование. Он также не забыл напомнить ей: «Сестра На, это моя младшая сестра. Я позабочусь о ней».

Чжун На: «Маленькая Ю всё ещё растёт и нуждается в хорошем питании. Синъи, не волнуйся. Я ведь мать. Я знаю лучше тебя».

Цзян Синъи: ???

«Сестра На, разве ты не должна быть моим менеджером?»

Чжун На зачерпнула ещё одну тарелку супа для Цзян Юй и поставила перед ней. «Это хорошо для девочек. Это полезно для вашего тела».

Затем она спросила Цзян Синъи: «Хм, Синъи, что ты сказал?»

Цзян Синъи: «…»

Чжун На на мгновение остановилась. Затем она, казалось, что-то подумала и ответила: «О, верно. Я забыла упомянуть, что вы художник. Хотя вы не полагаетесь на свою внешность, чтобы зарабатывать на жизнь, вам всё равно нужно контролировать своё тело ради сцены».

Она приказала: «Тебе не обязательно есть эти блюда. Я специально заказала их для Малышки Ю».

Уголок рта Цзян Синъи дёрнулся.

Не то чтобы он чувствовал, что впал в немилость перед Чжун На или кем-то в этом роде. Было очевидно, что Чжун На защищает Цзян Юй, так что он тоже должен быть счастлив.

Это было просто…

Всю еду, которой он должен был кормить Цзян Юй, забрала Чжун На.

Кроме того, Чжун На явно лучше заботилас о девушках, чем он!

Будь то блюда или пищевая ценность, все они заслуживали упоминания. Цзян Синьи должна была признать, что Чжун На не только хорошо работала, но и хорошо жила. Она определенно была из тех людей, которые могли позаботиться о своей семье в упорядоченной манере. По сравнению с ним он был похож на грубого человека, который не заботился о своей младшей сестре…

Ему стало немного стыдно за себя.

Цзян Юй, казалось, что-то поняла.

Она обернулась, взяла кусочек овощей и положила его в миску Цзян Синъи. «Третий брат, тебе нравится это блюдо, верно? Всё в порядке. Вы можете съесть больше. Со мной ты не растолстеешь».

Цзян Синъи внезапно ожил.

Маленькая Сестричка до сих пор помнила его вкус!

Маленькая Сестричка действительно заботилась о нём!

Он с восторгом держал миску в руках и радостно сказал: «Спасибо, Маленькая Сестричка».

Чжун На посмотрела на Цзян Синъи так широко, что почти достигла его ушей. Ей было невыносимо смотреть на него.

Отчуждённый Прекрасный Принц во внешнем мире держал чашу, как глупый дурак.

Хвост на его спине вилял так счастливо, как только мог. Его лицо, казалось, говорило: «Ко мне очень легко прикоснуться. Подойди и потри мне голову!»!

Однако Чжун На также заметила слова Цзян Юй. «Маленькая Юй, ты сказала, что Синъи не растолстеет рядом с тобой?»

"Да." Цзян Юй кивнула и небрежно сказала: «У меня есть особое лекарство».

Цзян Синъи также похвалил: «Сестрица сказала правду. Раньше она давала мне успокаивающее горло лекарство. Я думал, что она нашла его специально для меня, но я и не знал, что она сделала его сама. Это было очень эффективно! Я совсем не чувствовал усталости за весь концерт в прошлый раз».

Чжун На немного поддалась искушению. «Маленькая Юй, ты действительно сделала это сама?»

— Да, — ответила Цзян Юй. «Я просто сделала это. Он производится небольшой мастерской и работает без лицензии, поэтому это нелицензионный продукт. Сестра На, хочешь попробовать?»

Чжун На хотела сказать «нет, нет, нет», но по какой-то причине она посмотрела на холодное выражение лица Цзян Юй и почувствовала, что хочет ей поверить.

В конце концов, это была 17-летняя гениальная девушка, которая могла мгновенно убить группу композиторов в этой стране своими способностями к написанию музыки.

Так что, раскрывая другие свои таланты, не похоже, что… в этом было что-то слишком удивительное?

Цзян Синьи кивнул и сказал: «В прошлый раз она дала мне маленькую бутылочку. На нём не было никакого логотипа, только инструкция по использованию».

Чжун На выпалила: «И ты это пил?»

Цзян Синъи сказал как ни в чём не бывало: «Младшая сестра дала мне его, почему бы мне не выпить его?»

Лоб Чжун На дернулся.

Цзян Синъи был очень смелым, но он был таким ещё и потому, что другой стороной была Цзян Юй.

Но опять же, Цзян Синъи взял песню Цзян Юй и мог оставить её себе. Он мог бы написать только своё имя, но не стал этого делать, хотя Цзян Юй, вероятно, и не возражала бы.

Эта пара братьев и сестер действительно доверяла друг другу.

Чжун На что-то подумала и небрежно спросила: «Я слышала, как Маленькая Юй называла тебя Третьим Братом. Сколько у тебя братьев?"

Цзян Синъи без колебаний ответил: «Все остальное не важно. Я единственный брат, который ей нужен.

Цзян Юй беспомощно сказала: «Третий брат…»

Цзян Синъи сказал: «Ах, ешьте еду. Еда остывает.

Цзян Юй взглянула на него и увидела, что он проглотил пищу, которую она дала ему, одним глотком. Она напомнила ему: «Хотя есть зелье, которое поможет тебе сохранить фигуру, тебе всё равно нужно согласовывать его с упражнениями. Еда, которую вы съели сегодня, должна быть оплачена вашими упражнениями».

Цзян Синъи: «…»

Уголки его рта дернулись, когда он улыбнулся и сказал: — Это не имеет значения. Это для того, чтобы укрепить моё тело и защитить тебя, Маленькая Сестричка.

Цзян Юй отвернулас и не сказала ни слова.

С телом Цзян Синъи для него не составит труда сразиться сразу с 20 людьми.

Лучше было его не обескураживать.

Чжун На задумчиво посмотрела на еду в своей миске.

Она ковыряла еду палочками, всё ещё думая о нелицензионном продукте, о котором упоминала Цзян Юй.

Возможно…

Это была возможность для бизнеса?

…

В мгновение ока наступил вечер пятницы.

Первый выпуск Songwriter вот-вот должен был выйти в эфир.

В доме семьи Цзян.

Цзян Синъи только что закончил свою работу и вернулся домой. Он увидел Цзян Чэнлана и Цзян Юй, сидящих в гостиной. Огромный экран уже был переключен на спутниковый канал, который транслировал Songwriter.

— Ты вернулся как раз вовремя, — крикнул Цзян Чэнлан. «Записанная вами программа вот-вот выйдет в эфир. Разве вы не собираетесь смотреть его вместе?»

Цзян Синъи: …Честно говоря, он собирался вернуться в свою спальню и посмотреть его в одиночестве. Он не ожидал, что его публично казнят на глазах у Цзян Чэнлана.

Дядя Мо также приготовил всевозможные закуски и фрукты, чтобы посмотреть шоу.

Цзян Чэнлан и Цзян Синъи обычно не едят после ужина. Эти вещи явно были подготовлены для Цзян Юй.

Цзян Юй взяла клубнику и засунула её в рот. Она напомнила ему: «Третий брат, вот-вот начнётся».

Цзян Синъи неловко подошёл к дивану и сел.